

11-й месяц, 16-й день, ночь, Город Тяньцзин.

Когда большое количество войск вышло на улицы, шумный Город Тяньцзин мгновенно затих. Хотя улицы Города казались тихими и мирными, паника в сердцах людей росла.

В хаотические времена слабые часто были самыми беспомощными, всегда застревали в легко контролируемом положении.

К Востоку от Города, резиденция Ян Сюцина.

Среди хаоса и бури Ян Сюцин, который все еще находился под домашним арестом, казалось, был оставлен в стороне, как будто он не имел ничего общего со всем этим.

В Городе Тяньцзин бушевало 2 больших водоворота.

Ян Сюцин был центром одного из них. Он был под домашним арестом, но многие люди в городе сделали ставку на него.

Среди которых, помимо тех, которые поддерживали его из-за его огромного влияния, были Отдел Военной разведки и Стражи Черных Змей, которые также играли важную роль.

Проработав почти год в Царстве Тайпин и получив достаточную финансовую помощь, будь то секретарь Военной разведки Кобра или командир Стражи Черных Змей, Черный Змей, они оба направили часть своей энергии в это место.

В Городе было много государственных служащих и Генералов, которые поддерживали с ними контакт. Конечно, будь то Отдел Военной разведки или Стражи Черных Змей, они использовали личности крупных бизнесменов, когда вступали в контакт с этими людьми.

А теперь пришло время пожинать их плоды. Легион Дракона и Легион Леопарда смогли избежать глаз и ушей Хун Сюцюаня, что было их заслугой. Однако это можно считать лишь небольшим испытанием.

Это "огромное шоу" в Городе Тяньцзин было истинным испытанием этих двух разведывательных организаций.

— Генерал, мы только что получили совершенно секретное известие, что Царь избавится от вас до того, как покинет Тяньцзин. — Тот, кто заговорил, естественно, был шпионом, которого Военная разведка подбросила на сторону Ян Сюцина.

Ян Сюцин сидел напротив него без всякого выражения. Только яркий свет мелькнул в его глазах.

В его сердце вспыхнули волны. Во-первых, он был потрясен безжалостностью Хун Сюцюаня, не желавшего его отпускать. Во-вторых, он был напуган глубокими навыками сбора разведанных в Отделе Военной разведки.

Чтобы иметь возможность получить информацию, о которой говорили во Дворе, просто этого было достаточно, чтобы заставить Ян Сюцина взглянуть на них по-другому.

Нужно знать, что осторожность Хун Сюцюаня по отношению к людям во Дворе граничила с жестокостью. Даже такой Генерал, как Ян Сюцин, ничего не знал о том, что происходит во Дворе.

Если бы обнаружилось, что служанки, евнухи или другие люди общаются с внешним миром, они были бы обезглавлены. Тем не менее, эти меры не смогли остановить проникновение Города Шань Хай.

— Генерал, пора с этим покончить.

Когда он увидел, что Ян Сюцин все еще действует немного нерешительно, у солдата не было другого выбора, кроме как повысить тон.

В тот момент, когда Хун Сюцюань покинет Тяньцзин, у них не будет другого выбора, кроме как поговорить с Лордом. Поэтому, несмотря ни на что, они должны были действовать сегодня, чтобы предотвратить бегство завтра.

Тишина, мертвая тишина.

В этот момент воздух в комнате словно застыл.

Только Ян Сюцин знал, сколько кровопролития вызовет это "окончание".

Как только он сделает этот шаг, пути назад уже не будет.

Через некоторое время он кивнул и спокойно сказал:

— Поскольку он не доброжелателен, он не должен винить меня за то, что я не помню нашего братства. — Произнося эти слова, он отбросил все сомнения и колебания.

Ян Сюцин знал, что с тех пор, как он принял условия человека перед ним, отношения между ним и Царством Тайпин становились все более и более отдаленными, и не было никакого пути назад.

В такой Администрации, которая была сосредоточена на религии, предательство не было простым делом.

Если он предаст их, то предаст не только Хун Сюцюань, но и всю веру. Чувство падения веры было более болезненным, чем ножи и лезвия, разрезающие тело.

— Вот именно, давайте сегодня же покончим со всей этой болью!

Ян Сюцин медленно закрыл глаза и не произнес ни слова.

Когда солдат увидел это, он больше ничего не сказал и ушел. Теперь настала их очередь.

В центре Города, Небесный дворец.

Огромный Двор раскинулся на многие километры от центра Города Тяньцзин. Количество павильонов и зданий исчислялось тысячами. Здесь были десятки тысяч залов, наполненных бесконечными богатствами, излучающими ауру Царской власти.

По сравнению с Поместьем Генерал-Губернатора Наньцзяна, которое расширил Оуян Шо, он даже был на уровень лучше.

В обычные дни, с наступлением ночи Двор был полностью тихим и мирным. Ни одна из тысяч служанок, евнухов или охранников не осмелилась бы издать громкий звук.

Сегодня все было совсем по-другому.

Судя по указаниям Царя, Двор сегодня был очень оживленным и шумным. Придворные дамы и евнухи были заняты упаковкой всех драгоценных вещей во Дворе и размещением их в экипажах.

Только личные вещи Царя заполнили 10 экипажей.

Кроме того, они должны были перевезти личные вещи его жены и наложниц, в том числе картины, драгоценности, фарфор и шелк.

Сотни колесниц были заполнены одна за другой.

Когда темнота окутала Царский Двор, в воздухе повисла невыразимая ирония.

Удрученный Хун Сюцюань потащил свое усталое тело и медленно пошел в свою спальню.

Честолюбие и уверенность были высосаны из его тела, заставляя его чувствовать себя опустошенным.

Его мечте стать Царем целого поколения пришел конец.

За одну ночь, казалось, что Хун Сюцюань постарел на десятки лет. На его лбу появились многочисленные морщины, и даже волосы начали седеть.

Когда сердце умирало, это было результатом.

Хун Сюцюань предельно ясно дал понять, что даже если он отступит в Префектуру Гуйлинь, то не сможет жить в мире.

В этой огромной глуши для него больше не было ни места, ни сцены. Для Хун Сюцюаня, который жил во 2-й раз, этот удар был просто слишком велик, и это было то, с чем он не мог справиться.

Как говорится, чем больше надежда, тем больше их разочарование.

Его нынешнее настроение было похоже на падение с небес.

В результате он ненавидел Ян Сюцина до глубины души. Даже если бы ему пришлось уехать, он не позволил бы Ян Сюциню спокойно жить. Хун Сюцюань скорее просто убьет его.

По мнению Хун Сюцюаня, провал Южной армии вызвал эту цепную реакцию. Он не думал, что если бы прислушался к предложению Ян Сюцина отступить, то нынешняя обстановка была бы совершенно другой.

По крайней мере, он не впал бы в такое состояние.

В конце концов, с самого начала, у Хун Сюцюаня был узел в его сердце.

Предательство в прошлой жизни все еще мучило его в этой жизни, и он не мог найти покоя.

Время от времени Хун Сюцюань беспокоился о том, что он проснется в одночасье и небеса резко изменятся. Он просыпался от кошмара, что Ян Сюцин, командующий 100 000 солдат, внезапно предает его, чтобы убить и занять его место.

По правде говоря, только обуздав демонов в своем сердце, он смог позволить Ян Сюцину возглавить войска.

С таким сердцем, как он мог вести режим, чтобы остаться на плаву в дикой местности? С таким Царем поражение Царства Тайпин было лишь вопросом времени.

Когда Хун Сюцюань вошел в свою спальню, он обнаружил, что это была не наложница Сяо, а наложница Чэнь, что заставило его нахмуриться, поскольку гнев появился на его лице.

С тех пор как он появился в дикой местности, он женился на 10 наложницах. Он специально составил расписание и планировал каждый день спать с постоянной наложницей.

Поэтому он знал, кто должен приходить каждую ночь.

— Почему ты здесь? Где находится наложница Сяо?

Хун Сюцюань холодно уставился на нее; его глаза не содержали ни единой нити тепла и были ледяными. В его глазах использование девушек было просто для размножения и облегчения сексуальных утех.

Даже если они и были его наложницами, он не видел в них людей. Их положение и статус мало чем отличались от положения служанок.

Хун Сюцюань, как старый образованный человек, даже основал общество почитателей Бога, основанное на Западной религии. В глубине души он унаследовал определенное упрямство и злобу.

Наложница Чэнь не осмелилась проявить какое-либо неуважение и осторожно сказала:

— Мой Царь, наложница Сяо больна, поэтому императрица послала меня сюда.

— Правда?

Когда Хун Сюцюань услышал эти слова, он немного расслабился.

Тем не менее, он все же послал людей в дом наложницы Сяо, чтобы подтвердить это.

Он не беспокоился о других; он просто не мог выносить наложниц, использующих поступки и методы, чтобы заслужить его любовь.

По правде говоря, ему и не нужно было этого делать.

Если вы спросите вокруг, каждая наложница была напугана и тревожна, когда была их очередь. Как они вообще могли подумать о заговоре, чтобы завоевать его любовь?

Хун Сюцюань, этот человек был действительно интересным.

Даже после того, как у него появился второй шанс в жизни, он все еще думал, что был центром каждого мира. Он был богом людей, небесами наложниц, и он управлял жизнью каждого.

— Спать!

Сегодняшняя ситуация явно означала, что он не в настроении, поэтому он попросил наложницу Чэнь переодеться перед сном.

— Да, мой Царь!

Нервное сердце наложницы Чэнь наконец-то успокоилось.

Через некоторое время свечу погасили, и спящий Двор погрузился во тьму.

Увидев это, все окрестности Двора погрузились в полную тишину. Даже служанки и евнухи, которые занимались вещами, выбирали другой маршрут.

Однако наложница Чэнь, лежавшая рядом с Хун Сюцюанем, не уснула. В ее глазах вспыхнул холодный блеск.

Эта девушка, помимо того, что она была наложницей Чэнь, она также имела таинственную личность. Она была высокопоставленным агентом, поставленным рядом с Царем Стражей Черных Змей.

Она была вершиной существования среди Стражей Черных Змей.

Среди Стражей были специальные шпионы, известные как Стражи Смерти. Каждый Страж Смерти будет отвечать только за одну миссию в своей жизни. Поскольку это была бы очень опасная миссия, даже если бы они выполнили ее, они были обречены на смерть. Если они, к счастью, выживут, Стражи Черных Змей помогут им устроить комфортную жизнь.

Чтобы позволить наложнице Чэнь беспрепятственно войти во Двор, Стражам Черных Змей пришлось приложить немало усилий. Эта шахматная фигура была воплощением всех планов Черных Змей в Городе Тяньцзинь.

Они сменили множество Стражей Черных Змей, прежде чем преуспеть с наложницей Чэнь. Это также было причиной, по которой Стражи Черных Змей имели уверенность, чтобы поднять волны в Городе Тяньцзинь.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1569594>